

БЕЗ ОСТАНОВОК

Тридцать лет назад ГРУППА А'СТУДИО впервые заявила о себе на весь Советский Союз песней «Джулия». С тех пор они исполняют треки, которые неизменно становятся ХИТАМИ. Накануне юбилейного концерта, мы поговорили с Байгали Секербаевым, Владимром Миклошичем и Кэти Топурия о том, как им столько лет удается держаться на плаву, преодолевать кризисные моменты и оставаться одной большой семьей.

Текст: Юлия Красновская. Фото: Ваня Берёзкин

IT'S OK!

ГРУППА А'СТУДИО НАЧИНАЛА СВОЮ КАРЬЕРУ У ПРИМАДОННЫ КАЗАХСКОЙ ЭСТРАДЫ РОЗЫ РЫМБАЕВОЙ.

ГРУППА НЕСКОЛЬКО РАЗ МЕНЯЛА СОСТАВ. ИЗНАЧАЛЬНО СОЛИСТОМ ГРУППЫ БЫЛ БАТЫРХАН ШУКЕНОВ, НО В 2000 ГОДУ ОН ЗАНЯЛСЯ СОЛЬНОЙ КАРЬЕРОЙ. НА СМЕНУ ЕМУ ПРИШЛА СНАЧАЛА ПОЛИНА ГРИФФИТС, А ПОТОМ КЕТИ ТОПУРИЯ.

КЕТИ ТОПУРИЯ — ПРАКТИЧЕСКИ РОВЕСНИЦА ГРУППЫ. ОНА РОДИЛАСЬ ОСЕНЬЮ 1986-ГО, А В 1987-М ОБРАЗОВАЛАСЬ ГРУППА.

В этом году группе А'Студио будет 30 лет. Как думаете, в чем секрет столь многолетней актуальности?

Байгали: Сложно выдать рецепт и написать формулу успеха, но я думаю, что прежде всего это качественный и актуальный на сегодняшний день продакшн. Наверное, кому-то интересно то, что мы делаем.

Владимир: Мир эстрады он мгновенный. Нужна музыка, которая интересна здесь и сейчас. Потом она устаревает и начинается новое течение. Видимо, пока нам удается быть в современном потоке. За время существования в группе происходили разные изменения и не только в составе – мы экспериментировали с репертуаром, звуком, аранжировками, визуальным имиджем, видеоработами и концертными шоу – все менялось в ногу со временем.

Байгали: Но всегда неизменным было одно - мы исполняли песни на современном языке. У нас есть и латина, и электро, и поп, и рок. Все направления. Есть даже композиции на грани классической музыки. Песня «Я искала тебя» была записана с оркестром, я играю на рояле, Кэти поет.

Кети: Ну и конечно, с разыми солистами А'Студио была разной.

Кети, а как изменилась группа с вашим появлением?

Моих коллег часто спрашивают, что изменилось в звучании после моего появления, и они отвечают, что стали исполнять более энергичную гитарную музыку. Наверное, я привнесла в группу молодость. (*Смеется.*)

Сколько лет вы уже в группе?

К.: Тринадцать. (*Улыбается.*) Тогда стать частью А'Студио было для меня удивительной неожиданностью. Когда я в детстве слушала их песни, то и предположить не могла, что когда-то стану исполнять треки группы в качестве солистки.

Байгали, Владимир, а как вы выбирали новую солистку?

Б.: У нас не было никакого кастинга, просто так сошлись звезды.

В.: Подруга Кэти прислала нам ее диск, мы его послушали и он нам понравился. Мы сразу поняли, что она девушка талантливая, поэтому решили с ней встретиться.

Б.: Мы поехали в Грузию, где нас очень радушно встретили. На прощание мы вместе сфотографировались, решили, что смотримся неплохо и решили пригласить Кэти в Москву.

Кэти, вы сразу согласились или взяли паузу, чтобы подумать?

К.: Конечно же, сразу! (*Смеется.*)

В.: Первый раз Кэти приехала в Москву вместе с мамой и собакой.

К.: Безусловно, я думала о том, что прийти в уже сложившийся, сыгранный коллектив будет сложно. У них свои правила, свои понятия, плюс ко всему разница в возрасте. А на деле всё оказалось легко и совсем не страшно – ребята сразу приняли меня в свою семью. Хотя, конечно, поначалу мне было очень непросто. Я приехала из солнечного Тбилиси в Москву, где была суровая зима. А еще пробки, серость, все вокруг куда-то спешат... Морально было очень сложно. Да и по-русски я разговаривала тогда не очень хорошо.

В.: Но Кэти тогда была такая скрытная, что никто даже не понимал, как она себя чувствует. ►

КОГДА Я ПРИЕХАЛА В МОСКВУ, ТО СРАЗУ ПОНЯЛА: НАЗАД Я УЖЕ НЕ ВЕРНУСЬ», — ГОВОРИТ КЭТИ

Б.: Может быть, некоторые и понимали, но вслух этого никто не говорил. (*Улыбается.*)
К.: Меня взяли на трехмесячный испытательный срок, но когда я приехала в Москву, то сразу поняла, что назад я уже не вернусь. К тому моменту в Тбилиси я была популярна, и большего всего на свете хотела развиваться и двигаться дальше. Поэтому я дала себе слово, что буду терпеть, как бы тяжело мне не было.
В.: Естественно, мы старались ей помочь, что-то подсказать. Например, тогда Кэти очень любила обувать резиновые боты на голые ноги и вот мы ей объясняли, что зимой нужно колготки надевать, Москва – не Тбилиси, тут зимой -30. Потом первые лет семь она все время носила какой-то бюстик с рукавами, где все снаружи было. Теперь хоть пальто сверху накидывает! (*Смеются.*)
Б.: Но, конечно, это все было бесполезно, мы лишь сотрясали воздух...
Кэти, у вас сложный характер?
К.: Да, у меня сложный характер, но в отношениях я легкая...
В.: А у кого он простой?
К.: Конечно, я выросла на их глазах. Все мои капризы они воспринимали, как проявление детскости. Сейчас у нас вообще идиллия, буяню я вне группы. (*Смеется.*)
Б.: В любом коллективе всегда идет притирка. Как говорит Володя, когда в космос отправляют космонавтов, они должны пройти тесты на совместимость. Вот мне, кажется, мы их прошли. Сейчас А'Студио - это откристаллизованный состав, в котором все прошли тщательный отбор. И я с полной уверенностью могу сказать: у нас классная команда!
То есть конфликтов у вас не бывает?
В.: Я бы не назвал это конфликтами или даже спорами, мы просто обмениваемся мнениями. Видимо, у нас была такая совместимость с самого начала, так что мы опровергли расхожую пословицу, в которой говорится, что родственников не выбирают.
Б.: Мы столько лет вместе, что точно уже как родные.
Интересно, а кто у вас в группе главный, за кем последнее слово?
В.: Сейчас Кэти скажет, что она! (*Смеются.*)
Б.: Я музыкальный руководитель и продюсер, но главные у нас все. Мы не можем существовать без голоса Кэти или без решений Володи. Моя задача собрать все воедино и создавать продукт под названием А'Студио.
К.: Нам очень повезло в том, что наши вкусы совпадают. Сейчас нам даже и советоваться не приходится: если одному нравится, значит, понравится всем. Так что конфликты исключены.
Вы говорите, что за столько лет уже стали семьей. А если у вас семья, то и секретов быть не должно. Интересно, о разводе Кэти вы узнали сразу?
В.: Ничего она нам сразу не сказала! Кэти же скрытная. Это потом, когда мы сами уже все поняли, она нам рассказала. Но у нее так все время. Это говорит о том, что мы не вызываем у нее доверия. (*Смеются.*)
Б.: Просто мы все хотим казаться немного лучше, чем есть на самом деле. Например, мы с Володей делимся друг с другом самыми сокровенными переживаниями, советуемся в сложных жизненных ситуациях. Это ведь хорошо, когда можно с кем-то поделиться. Вот Кэти не делится...
К.: Это неправда, делюсь! (*Смеются.*)
Кэти, а как мужская часть коллектива отреагировала на то, что у вас будет ребенок?
К.: Мне кажется, они до сих пор не осознают, что у меня есть ребенок. (*Смеется.*) А так ребята говорят, что после рождения Оливии я изменилась ►

в лучшую сторону. Стала спокойней.

Б.: На самом деле мы обрадовались. Женщина должна рожать детей.

В.: Ну, посидели годик, подумали... Даже меньше, через восемь месяцев Кэти уже вернулась на сцену. Так что у нас был минимальный перерыв.

То есть декретный отпуск был у всех?

В.: Конечно. (*Улыбается.*) Но надо отдать Кэти должное, она до самых родов выходила на сцену. Конечно, во время беременности мы старались делать ей какие-то поблажки. Например, когда снимали клип, специально поставили ей кушетку.

Б.: Потом, правда, сами на ней сидели. (*Смеется.*)

В.: Евгений, наш директор, чемодан ей носил, когда его не было, то кто-то другой это делал.

К.: Мне повезло, потому что у нас понятливый коллектив и когда родилась Оливия, мы стали меньше летать на гастроли. Так что все свободное время я провожу с ребенком, а если у меня нет свободного времени и я в Москве, то дочка всегда со мной.

Вы берете Оливию и за кулисы?

К.: Да, я везде ее беру с собой.

В.: Вот недавно Оливия пришла к нам на репетицию и свернула все ручки, пульт поправила так, что потом у нас звук пропал.

Б.: Как и любой ребенок она девочка очень любопытная, ей всегда все хочется подергать. Но наблюдать за ней очень забавно.

К.: Оливии два с половиной года, недавно она поняла, что ее мама поет, влюбилась в сцену и теперь во время репетиций она все время проводит на сцене. Ну а на выступлениях, мы пока держим ее за кулисами. Кстати, буквально на днях я обнаружила, что у нее отлично развит музыкальных слух. Мы репетировали песню, она ее внимательно слушала, а сегодня она встала и спела все ноты верно.

А у вас в каком возрасте заметили музыкальный талант?

К.: Лет в восемь. Я постоянно устраивала концерты во дворе. После одного из них, соседка сверху позвонила моей маме и сказала, что у меня есть голос. Она была учителем пения ►

и предложила моим родителям позаниматься со мной вокалом. У нее был сын старшеклассник, который очень мне нравился, так что я сразу же согласилась. С тех пор родители меня во всем поддерживали — и финансово, и морально. (*Смеется.*) Им хотелось, чтобы у меня все получилось, и они все делали для этого.

Байгали, а вас семья поддерживала, когда вы решили стать музыкантом?

Б.: У меня музыкальная семья, поэтому старший брат привязал меня к инструменту еще лет в пять. И вот с тех пор я нахожусь в мире музыки.

Неужели в детстве ни разу не хотелось бросить эти занятия?

Б.: Конечно, не без этого. Классе в седьмом я решил стать футболистом. Но старший брат убедил меня не бросать музыку. Сначала ведь взрослые решают на какие кружки водить ребенка и только лет в пятнадцать дети сами начинает думать, чем они хотят заниматься. И тут должен быть кто-то, кто даст по башке, как мне, и направит на правильный путь. Я, наверное, только на первом курсе консерватории понял, что хочу быть музыкантом.

Владимир, а вам кто привил любовь к музыке?

Мне музыка всегда нравилась. Когда дядя играл на аккордеоне, я смотрел на него с открытым ртом, и все время твердил: научи, научи. Со временем и сам начал заниматься на этом музыкальном инструменте, но потом забросил. И только лет в шестнадцать увлёкся гитарой.

А творческие кризисы у вас случаются?

Б.: Мне в одно время так надоела музыка, что я даже в машине выключал радио. Естественно, время от времени нужна перезагрузка. Но кризисы у нас обычно связаны со сменой состава группы. Знаете как мы напились, когда Батырхан Шукенов ушел из нашей группы. Столько текилы выпито было... Когда фабрика останавливается и не выдает продукцию – это очень тяжело.

В.: У нас было три волны, три солиста сменилось. И каждый раз это были непростые моменты. Мы не могли работать, не могли выступать. Потом было непросто раскрутить новое лицо, но в итоге нам всегда это удавалось.

OK!

«Я, НАВЕРНОЕ, ТОЛЬКО НА ПЕРВОМ КУРСЕ КОНСЕРВАТОРИИ ПОНЯЛ, ЧТО ХОЧУ БЫТЬ МУЗЫКАНТОМ», – ГОВОРИТ БАЙГАЛИ.